

**Формально-юридический и фактический подходы к вопросу о
правительственной власти в фашистской Италии 1920-х гг.**

Научный руководитель – Трикоз Елена Николаевна

Аксенов Даниил Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений, Факультет
международных отношений, Москва, Россия

E-mail: danya.aksenov.2015@mail.ru

Итальянское государство начала XX в. по своей форме было государством либерального типа. Его конституционная судебно-юридическая структура была создана по образцу передовых для того времени государств Европы. Тем не менее, в рамках данной политической системы стали возможными приход к власти фашистов, беспрепятственное вхождение политики их правительства в орбиту действовавшей конституции и в конечном итоге - установление кровавой диктатуры.

Проследить процесс превращения фашистского движения в тоталитарную систему позволяет подход, базирующийся на рассмотрении формально-юридических и фактических основ деятельности государственных органов на протяжении разных этапов развития итальянского фашизма.

Итак, приход фашистов к власти в Италии связан с углублением кризиса либерального государства в этой стране: государство оказывается неспособным справиться с послевоенными социально-экономическими трудностями. В кризисных условиях фашизм предстаёт перед нами уже в виде движения, опирающегося на самые широкие массы и, в то же время, пользующегося поддержкой наиболее влиятельных групп правящих классов, которые видели в фашизме освободителя Италии от большевистской опасности [3, 5].

В решающую фазу кризиса либерализма именно фашизм (а не слабое и безвольное правительство) навёл порядок в стране. В Италии заговорили о двоевластии: власти реальной и формальной. При полном бездействии, а то и попустительстве правительства фашисты устанавливали свою власть в одной провинции за другой.

Пока готовился поход на Рим, лидеры итальянского либерализма вели интенсивные переговоры с фашистами о возможности их вхождения в правительство. Если рассматривать приход к власти фашистов с официально-юридической точки зрения, мы едва ли найдём здесь какие-либо изъяны: король не подписал акт об объявлении чрезвычайного положения в стране и сопротивлении фашистам. Наоборот, он провёл встречу с Муссолини и назначил того премьер-министром, предоставив мандат на формирование нового правительства [4].

Однако формально-юридический подход в данном случае не может быть признан удовлетворительным: в ходе событий был осуществлён нажим на закон со стороны внепарламентских и антиправительственных сил, так что решение короля вряд ли можно считать добровольным.

То, что сила, а не право стояла на повестке дня, доказывает и сформированное Муссолини правительство, в котором, помимо поста премьера, он взял себе ещё две ключевые должности: министра иностранных дел и внутренних дел. Даже коалиционный характер правительства не умалял того факта, что фашисты заняли в нем ключевые позиции, которые, между прочим, не соответствовали представительству фашистов в палате депутатов: 35 из 527.

В сложившейся обстановке депутаты, в большинстве своём проголосовав за доверие к правительству, наделили его на год "чрезвычайными полномочиями" для реорганизации административного аппарата и приведения в порядок финансов. Это означало, что правительство получило право издавать в этом направлении декреты, которые будут иметь силу законов, т. е. не будут нуждаться в одобрении парламента. Таким образом, исполнительная власть была фактически (не юридически) поставлена над законодательной, поскольку источник этой власти фашисты видели не в одобрении парламента, а в силе, которую они добровольно готовы умерить. Муссолини с самого начала подчеркивал, что он создал правительство, а не министерство, он намеревался именно править, а не исполнять чью-либо волю.

Характерная особенность фашистской власти в этот период заключалась в том, что она осуществлялась в рамках действовавшей конституции и без изменения основных государственных законов [2]. Сам Муссолини говорил, что очень заботился о том, чтобы не затронуть главные столпы государства.

Так, созданный не вопреки, а как бы в обход старых законов и старой государственной системы Большой фашистский совет стал фактическим (не юридическим) средоточием законодательной власти, поскольку реально контролировал все декреты и законопроекты до внесения их в парламент [1]. Наряду с БСФ, гарантом фашистской диктатуры стала Добровольная милиция национальной безопасности, фашистская вооруженная сила, приносившая присягу на верность королю, но переданная в юрисдикцию главы правительства. Появление фашистских провинциальных организаций и института политических уполномоченных при префектах привело к установлению фашистской диктатуры и на местах. Все это стало ещё одним шагом на пути к преобладанию исполнительной власти в лице фашистского правительства над законодательной в лице короля и парламента.

Но жажда полноты власти заставила Муссолини реформировать избирательную систему, что стало первым шагом к юридическому средоточию законодательной власти в руках фашистов через изменение старой парламентской системы. Реформа предусматривала переход от пропорциональной к мажоритарной системе выборов: партия или блок партий, собравшие четверть голосов, получали 2/3 мест в парламенте [1]. Безусловно, господствующее положение фашистов позволило им с легкостью получить эту львиную долю мест.

После первого острого кризиса фашистского правительства, получившим в историографии название "кризис Маттеотти", Муссолини принимает решение ускорить преобразование старого, либерального государства в новое, фашистское. Это означало прямую ломку основ государственного строя, на что до середины 20-х гг. фашисты не покушались. Конституционные преобразования 1) положили конец формальному разделению власти на законодательную и исполнительную, сделав правительство центральным органом государственной власти; 2) обескровили авторитет власти монарха; 3) заменили систему выборов на фашистскую корпоративную систему представительства. В Италии произошла полная ликвидация демократических свобод.

Таким образом, внедрение итальянского фашизма в правовую конструкцию либерального государства сопровождалось отрицательной динамикой в отношениях законодательной и исполнительной властей. Это было связано с несоответствием реальной власти государственных органов их формальным полномочиям. Очевидно, по-другому быть и не могло при режиме, черпающим власть не из права, а из силы.

Источники и литература

- 1) Белоусов Л. С. Муссолини: диктатура и демагогия. М., 1993.
- 2) Григорьева И. В. Италия в XX веке. М., 2006.

- 3) Рахшмир П. Ю. Происхождение фашизма. М., 1981.
- 4) Сказкин С. Д., Мизиано К. Ф., Дорофеев С. И. История Италии в 3 томах. М., 1971. Т. 3.
- 5) Missiroli M. Polemica liberale. Bologna, 1954.